

...Они встретились на премьерке картины в московском кинотеатре «Художественный». В фойе вошла съемочная группа фильма «Мне было девятнадцать», снятого на студии «ДЕФА». Автор и режиссер Конрад Вольф, направляясь в зрительный зал, мельком взглянул на одиноко стоявшего в фойе человека. А потом бросился к нему и со всего размаху заключил в объятия. Это был преподаватель столичного института иностранных языков Владимир Самойлович Галл - один из главных героев картины.

На экране центральные кадры: эпизод «Цитадель Шпандау». Высокая мрачная крепость с амбразурами оскалилась дулами пулеметов. Над Берлином уже развевалась знамя Победы, а здесь засел фашистский гарнизон, эсэсовцы. В казематах замка находились старики, женщины, дети. Если взять крепость штурмом, понимало советское командование, они все погибнут. Как избежать бессмысленного кровопролития, спасти людей? И тогда было решено направить в эсэсовский гарнизон парламентариев.

В руках двух советских офицеров самодельный белый флаг. Кажется, вот-вот в предательской тишине прозвучит короткая очередь. Один из парламентариев - Владимир Самойлович Галл.

Через несколько дней после премьеры картины мы сидели в уютной квартире Галла, который чуть смущенно вспоминал о тех событиях.

1 мая 1945 года начальник политотдела 47-й армии полковник Калашник приказал послать из числа работников политотдела двух парламентариев в крепость Шпандау. Первым вызвался идти майор Василий Гришин. Задание было связано с риском для жизни, поэтому он не хотел никому приказывать. Собрал офицеров политотдела и спросил:

- Кто из вас пойдет добровольцем?

Откликнулись все. Но выбор пал на Галла. Он лучше других владел немецким. Правда, один человек знал его еще лучше - молодой офицер Конрад Вольф, для которого это родной язык. Именно поэтому его и нельзя было брать парламентарием. Однако и Галл очень рисковал. Опоздай в нем фашисты еврея, это означало бы верную гибель.

Вместе с майором Гришиным Владимир Самойлович отправился в цитадель. Из амбразур в упор смотрели дула автоматов и пулеметов. Откуда-то сверху раздались: «Что хотите?» Парламентарии объяснили, что хотят вести переговоры о капитуляции. Сверху, с балкона, к их ногам упала веревочная лестница. Через несколько минут по ней спустились комендант крепости - полковник и его заместитель - подполковник. От имени советского командования офицеры изложили условия капитуляции. Полковник уклончиво ответил: «Я, возможно, и согласился бы, но в крепости находятся и другие офицеры, эсэсовцы, которые наотрез отказываются капитулировать».

Что делать? Вернуться назад и доложить командованию о неудавшихся переговорах? Но мирное население, прятаясь в подвалах, не должно было распыляться жизнью из-за упорства горстки нацистов. И тогда Гришин и Галл решились на крайний шаг. «Позвольте нам подняться внутрь крепости и самим переговорить с офицерами», - сказали они коменданту. Полковник согласился, но предупредил: «Я не могу гарантировать вам свободу и жизнь».

Владимиру Галлу было поручено выйти в условленное место. Ровно в три часа оказался комендант крепости вместе со своим заместителем. Он глухо сказал: - Цитадель... капитулирует.

Так удалось предотвратить страшное и бессмысленное кровопролитие, гибель людей. Через несколько часов советские солдаты вошли во двор крепости.

Когда Владимир Галл вернулся с задания в политотдел армии, к нему подошел молодой лейтенант Конрад Вольф: «Володя, что у вас там произошло? Расскажи». И тут же вынул из кармана записную книжку. В полит-

ционную работу среди немецких солдат, выступали по говорящей установке, разъезжая на ней по самым различным участкам фронта. Однажды в самые последние дни войны в предместьях Берлина ввели, как обычно, вещание с передовой. К их машине подходили группы немецких солдат. К вечеру их собралось около сотни. Ситуация складывалась напряженная: полагаться на миролюбие фашистских солдат было весьма рискованно. Советских же военных для конвоирования пленных рядом не было. А тут еще вдалеке показалась новая группа немцев. Конрад бросился к машине.

- Идите к нам! - прокричал он в микрофон. - Сдавайтесь в плен! Здесь находится сборочный пункт.

Услышав призывы, немцы повернули на голос. Выстроились в боевую цепь, словно собираясь идти в атаку. Они были вооружены до зубов: автоматы, пулеметы, гранатометы. А у советских офицеров только два пистолета. «Чудом мы уцелели в Шпандау, - молнией пронеслось в голове у Владимира Галла, - а теперь вот так нелепо суждено погибнуть?!» А группа в несколько десятков человек становилась все ближе и ближе. Пленные заволновались...

- Кони, - решительно сказал Владимир Галл, - пока есть время, уходи! Ты ничем мне помочь не сможешь, только сам погибнешь.

- Никуда я не уйду, - твердо ответил Конрад Вольф. - Будем драться до последнего патрона.

Но немецкие солдаты вдруг перестроились и, подойдя к машине, начали бросать на землю оружие. Первым к советским офицерам подошел капитан. Снял с себя кортик, отстегнул пистолет и протянул их Галлу.

- Я потом этот трофейный пистолет в честь нашей дружбы подарил на память Конраду, - заметил Владимир Самойлович.

Война закончилась. Демобилизовавшись из армии, Конрад Вольф, уже гражданин Германской Демократической Республики, вновь приехал в Москву. Поступил в Государственный институт кинематографии. Известность и популярность режиссеру принесли фильмы «Любовь и долг», «Расколотое небо», «Лесси», «Профессор Мамлок». А потом Конрад Вольф раскрыл свои военные дневники. Так родился сценарий фильма «Мне было девятнадцать».

Увы, нет уже среди нас кинорежиссера, президента Академии искусств ГДР Конрада Вольфа, как нет уже и самой Германской Демократической Республики. Но москвич Владимир Галл по-прежнему жив. День Победы по традиции отмечает там, где более полувека назад совершил свой воинский подвиг, - в Берлине, в замке Шпандау. Здесь на стене замка висит табличка, напоминающая немцам о том самом эпизоде, к которому имел непосредственное отношение Галл. Дружью-антифашисты неизменно приглашают его в эти майские дни в Германию. Частые гости они и на квартире ветерана в Москве. После смерти Кони его жена Андреа и брат Маркус стали одними из самых близких ему людей. Для многих имя Маркуса Вольфа ассоциируется с деятельностью еще недавно таинственной и грозной секретной службы ГДР - штаци, которую он долгие годы возглавлял. Его по праву считали одним из самых опытных разведчиков в Европе. А для Владимира Самойловича он прежде всего друг. С человеком, который, как и он, делал историю, ему есть о чем поговорить.

Юрий БЕЛКИН

С МИССИЕЙ - В ШПАНДАУ

В круге - Конрад Вольф (слева) и Владимир Галл.

Внутри цитадели в одной из комнат, заваленной мешками с песком, начались переговоры. Большинство фашистов категорически отказывалось принять предложение. Намекали на тайное соглашение, которое должно, мол, вот-вот состояться между западными державами и высшими офицерами вермахта для совместной борьбы против Советов... Последнее, что могли им сказать парламентарии: «Советское командование дает вам на размышление крайний срок до трех часов, после чего начнется штурм».

В напряженной тишине парламентарии шли к нашим позициям. Буквально на своих затылках ощущали дула автоматов. Шагали уверенно, хотя спокойствие было только внешним. Казалось, эта уверенность загнипнотизировала фашистов. Выстрелы так и не прозвучали...

отделе давно все знали, что Вольф ведет дневник. Однако никого это не удивляло. Думали, тут сказывалось влияние его отца - известного немецкого писателя-коммуниста Фридриха Вольфа.

Когда в 1933 году Гитлер пришел в Германии к власти, семья Фридриха Вольфа эмигрировала в Советский Союз. В Москву приехал и восьмилетний Конрад. Они жили на Арбате, в Нижнекисловском переулке. Кони, как его называли дома, учился в 110-й московской школе. Стал пионером. Бегал с мальчишками по арбатским переулкам, играя в войну. А когда пришла настоящая война, вместе со многими сверстниками надел солдатскую шинель Советской армии. На фронте встретился и подружился с офицером-москвичом Владимиром Галлом.

Им приходилось работать в политотделе армии плечом к плечу. Вместе писали листовки, вели агита-

НЕХОРОШАЯ АНКЕТА

В конце тридцатых каждый мальчишка мечтал стать военным. Володя Пуговкин после восьмого класса решил поступать в погранучилище. Прошел медкомиссию, а когда дошло дело до документов, вернули: сначала вступи в комсомол!

Ничего, решил Володя, пойду в училище связи: в случае чего будет гражданская специальность. В Ульяновск ехал в поезде с молодыми лейтенантами. Запомни, поучали они, три правила: никогда не пытайся доказать правоту младшему командиру; заниматься начинай с первого дня - потом не догонишь; переживешь пер-

вый месяц службы - дальше все пойдет по маслу.

Так оно все потом и оказалось.

ВОЙНА

О войне курсант Пуговкин узнал 9 мая 1941 года, в свой день рождения. Представитель политуправления из Москвы говорил будущим связистам: «Товарищи курсанты, война не за горами, и хоть не могу назвать точной даты, время до ее начала исчисляется не годами... И даже не месяцами». Ровно через месяц курсанты стали лейтенантами, к 21 июня прибыли на западную границу. А утром - война...

Отступали до Березины. Нераз- бериха... Какой-то полковник

РОДИЛСЯ В ОДИН ДЕНЬ С ПОБЕДОЙ

Свой 23-й день рождения Владимир Антонович Пуговкин, хоть ветеранам плакать не полагается, вспоминает со слезами. После тяжелого ранения в Восточной Пруссии, после госпиталей и операций старший лейтенант приходил в себя в только что восстановленном крымском санатории. И хоть 9 мая - день рождения, решил лечь пораньше. Вдруг - шум, пальба. Что такое? Послали одного хлопчика.

- Ребята, война кончилась!

Тут уж не удержался, помчался за вином...

мылся возле машины: «Видишь рыжего лейтенанта? Пойдешь к нему в батарею!»

Так Пуговкин оказался связистом в гаубичной артиллерии. Отступали по лесам. В связной роте на восемьдесят человек - восемнадцать винтовок. Словом, попали в окружение где-то в районе Гомеля. Молодого лейтенанта приютил старик-шахтер.

ГДЕ ДОСТАТЬ ВИНТОВКУ?

К старику приходили партизаны, шептались о чем-то с ним. Пуговкина они как бы не замечали. Наконец не выдержал: «Возьмите меня в отряд!» Командир смерил его взглядом: «А зачем ты нам такой? Вот достанешь винтовку, тогда приходи».

Стал осторожно выяснять, где найти оружие. Указали на один дом.

- Нет, хлопеч, - запричитал хозьяин, - сейчас ничего нет. Вот поближе к весне приходи, что-нибудь найдем!

- Как знаешь, - спокойно сказал Пуговкин, - ребята придут, будешь им объяснять.

- Ну, ладно, - не стал спорить хозьяин, - приходи утром...

На следующий день Пуговкин получил исправное, хорошо смазанное оружие. Вскоре Владимир оказался в партизанском отряде, которым командовал Глеб Степанович Федосенко, начальник гомельских авторемонтных мастерских.

Весной отряд вышел в Днепро-Сожский треугольник. Местные жители, с которыми руководство отряда поддерживало связь, сообщали: в районе действует диверсионная группа из центра. Объединившись с группой, отряд расстрелял полицейскую заставу, вместе

«ходили» на железную дорогу. Из Гомеля шли три железнодорожных направления, которые партизанам удобно было контролировать.

На Брянск день и ночь шли немецкие эшелоны, вот они-то и стали основной мишенью сводного диверсионно-партизанского отряда.

В сентябре 1943 года отряд, представлявший уже достаточно мощную боевую единицу, соединился с частями Красной армии. Пуговкина направили сначала в Смоленский штаб партизанского движения, затем в Москву.

НЕМЦЫ!

22 марта 1944 года старшего лейтенанта Пуговкина направили командовать артиллерией в 371-ю стрелковую дивизию. В июле началось наступление. С боями дивизия дошла до Восточной Пруссии, и здесь наступление замедлилось: артоподготовки почти никакой, снаряды подвозить трудно, словом, в день продвигались на один-полтора километра.

Ехали как-то артиллеристы на «студебеккере» по ржаному полю. Вдруг кто-то крикнул: «Немцы!»... Владимир Антонович вспомнил, как в 41-м при этом крике чуть не вся дивизия падала лицом в грязь. А тут: «Где?», и расчет цепью принялся прочесывать поле. Вылезли обер-лейтенант и два солдата с поднятыми руками. Не тот уже был немец!

Там, в Восточной Пруссии, старшего лейтенанта Пуговкина ранило. Говорит - словно по горлу полоснуло. Дыхание перехватило, автомат вывалился, рука повисла. Потом госпитали: Каунас, Смоленск, Свердловск, Москва - 5-я Советская больница, где шефом была Зинаида Орджоникидзе.

ШТАБНОЙ ГЕНЕРАЛ

Вызвали Пуговкина получать орден Отечественной войны. Рубка в гипсе, на перевязи, идет по Арбату, а навстречу генерал, молодой, чистенький такой, сразу видно - штабист. А у Владимира ворот расстегнут: бинты, руку для приветствия не поднять, куда деваться? И вдруг, не доходя пяти шагов, генерал перешел на строевой шаг и отдал честь раненому младшему офицеру...

В марте 46-го Владимира Пуговкина комиссовали, а еще до того пошел он вольнослушателем Института цветных металлов и потом всю жизнь работал в ГИПРОЦВЕТМЕТЕ, строил комбинаты в Советском Союзе и Китае. Сослуживцы не забывают ветерана, помнят и то, что с Победой он родился в один день. В этом году Владимир Антонович отметил еще одну круглую дату: 60 лет супружеской жизни. Пожелаем же ветерану и его семье еще долгих счастливых лет.

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора